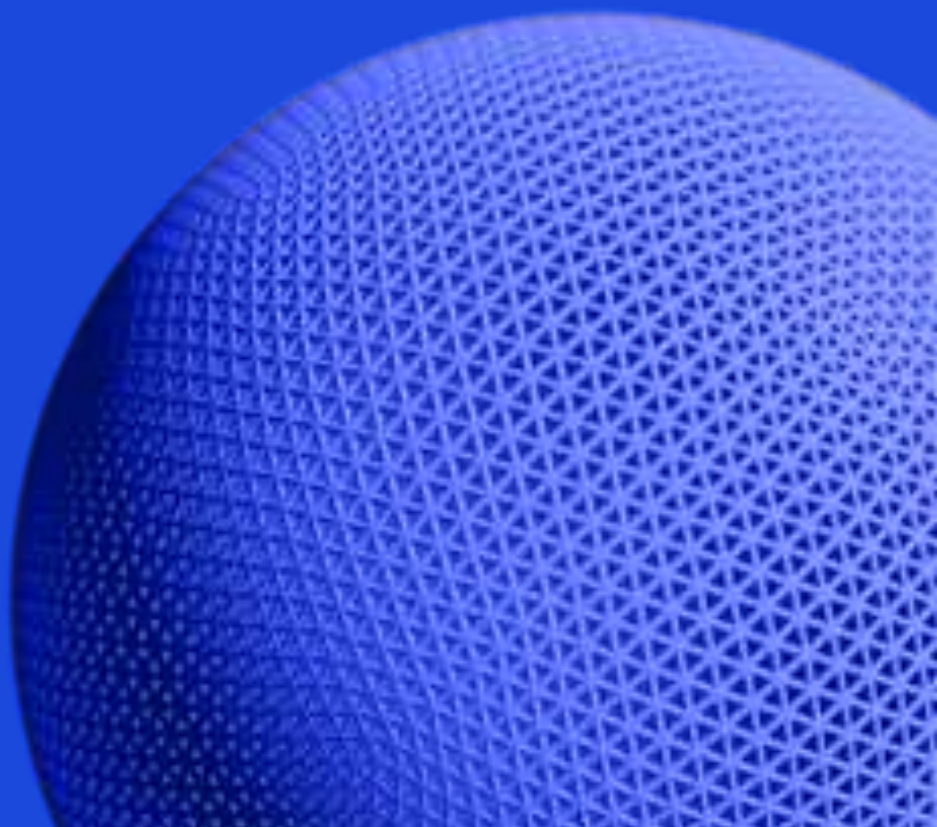

Переходят ли затраты в инновации?

Обзор

Анализ факторов инвестиций и затрат на инновации в России

Введение

В Институте статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Высшей школы экономики проанализировали данные об инновационной активности в российских организациях обрабатывающей промышленности (<https://issek.hse.ru/news/898314397.html>). Оказалось, что предприятия отрасли в 2022 г. произвели инновационных товаров (работ, услуг) на общую сумму 3,8 трлн руб., что составило 7% от годового объема продаж. Для сравнения данный показатель в Ирландии составляет 41,7%, Финляндии — 25,6%, Германии — 21,6%, Италии — 15,4%, Франции — 8,7%.

Анализ экспертов показал, что в российской обрабатывающей промышленности существует сразу две системные проблемы. Во-первых, высокая доля инновационной активности и высокий удельный вес продаж инновационной продукции объясняются растущей государственной поддержкой компаний, что в свою очередь приводит к снижению эффективности и большей ориентированности на бюджетные деньги и госзаказы нежели, чем на нужды реальные рынка и экономики. Во-вторых, компании с низкой долей инноваций и инновационной продукции продолжают работать в традиционном ключе и неохотно модернизируют свои товары и производства.

Тренды инновационной деятельности российской экономики

Каждый год Росстат, в соответствии с международными рекомендациями¹ по статистическому измерению инноваций, анализирует уровень инновационной активности в России. Данный показатель с 2017 по 2022 гг. снизился как в целом по российской экономике (с 14,6 до 11,0 п.п.), так и в обрабатывающей промышленности (с 26,2 до 20,7 п.п.) (рис. 1).

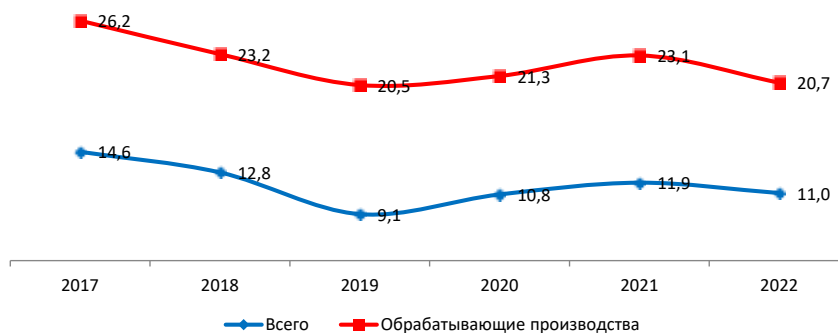

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности организаций

1. Руководство Осло (Oslo Manual: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation) – документ, разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно с Евростатом. OECD (2018) Oslo Manual 2018. Режим доступа: <https://www.oecd.org/science/oslo-manual-2018-9789264304604-en.htm> (дата обращения: 22.02.2024).

В обрабатывающей промышленности похожий тренд в период 2017-2022 гг., наблюдался и по доле организаций, осуществляющих технологические инновации. В целом по экономике данный показатель вырос на 2 п.п., а в отрасли обрабатывающей промышленности напротив снизился на 1 п.п. (рис. 2).

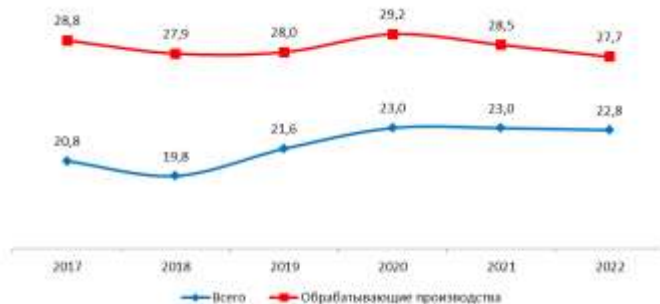

Рисунок 2 – Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в % от общего числа обследованных организаций

Процент произведенной инновационной продукции в России также падал. Начиная с 2017 по 2022 гг, он упал на 2,1 п.п. и 1,6 п.п. по экономике и в обрабатывающей отрасли соответственно (рис. 3).

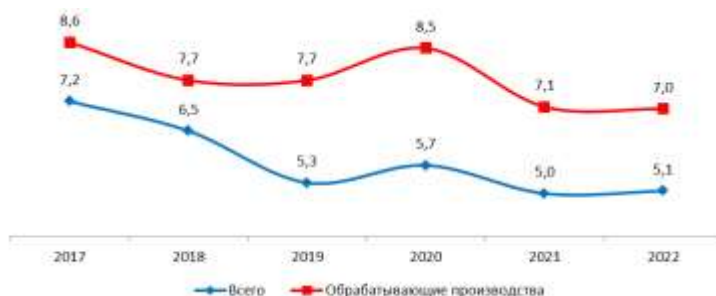

Рисунок 3 – Доля инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема продукции

Однако, самое главное, что при падении показателей инновационной активности российских организаций, внутренние инвестиции в инновации с 2017 года почти удвоились, особенно в обрабатывающей отрасли (рис. 4).

Рисунок 4 – Затраты на инновационную деятельность организаций

При падении показателей инновационной активности российских организаций, внутренние инвестиции в инновации с 2017 года почти удвоились, особенно в обрабатывающей отрасли.

¹ Mishkin, Frederic S. and Schmidt-Hebbel, Klaus, Does Inflation Targeting Make a Difference? (January 2007). NBER Working Paper No. w12876. URL: <https://www.nber.org/papers/w12876>

С 2019 по 2022 гг., стремительно росла доля бюджетного финансирования во внутренних затратах предприятий на инновации

При этом за весь период с 2019 по 2022 гг., стремительно росла доля бюджетного финансирования во внутренних затратах предприятий на инновации. В целом государственные вливания в обрабатывающие производства увеличились на четверть, а в высокотехнологичные отрасли (о которых в том числе пишет ИСИЭЗ) на 70% (рис. 5). Также в целом по отрасли за аналогичный период увеличилось субсидирование на 30%, хотя в высокотехнологичных отраслях наоборот упало в 4 раза (рис. 6). Таким образом, целевые субсидии и помощь предприятиям фактически перешли в статью госрасходов. Компании стали больше работать на нужды госзаказа.

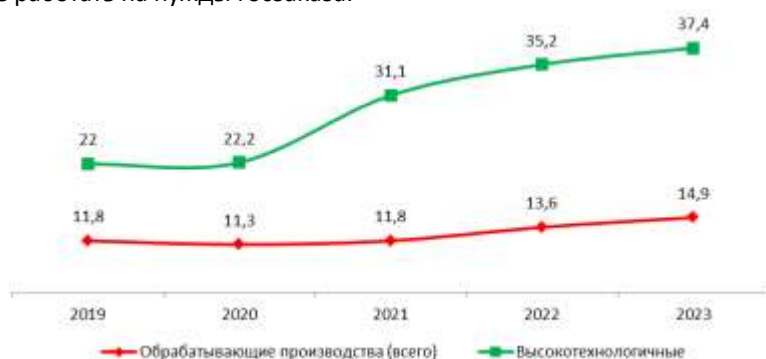

Рисунок 5 – Доля бюджетного финансирования, в % от общей суммы затрат на инновации

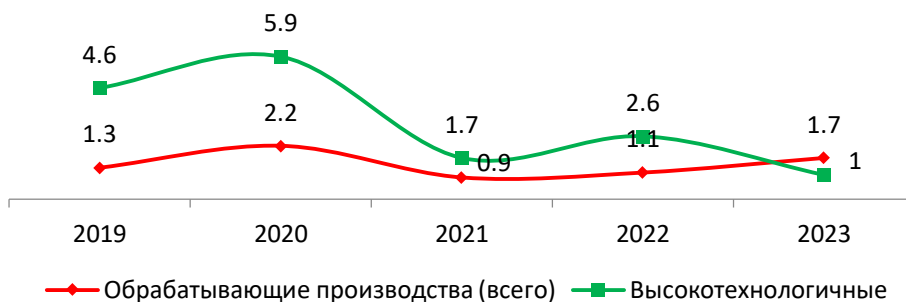

Рисунок 6 – Доля субсидий, в % от общего объема затрат на инновации

Интересно при этом, что уровень инновационной активности существенно не вырос и даже снизился в условиях, когда с 2017 по 2022 гг, в целом по экономике и в обрабатывающей промышленности в частности выросло количество приобретенных организациями новых технологий: в 5 раз и более чем вдвое соответственно (рис. 7).

Рисунок 7 – Количество приобретенных организациями новых технологий (технических достижений), программных средств

Взаимосвязь затрат и инновационной деятельности

Для подтверждения гипотезы, высказанной экспертами из Высшей школы экономики, и наших данных необходимо установить взаимосвязь между различными показателями и параметрами инновационной деятельности.

В первую очередь был проведен анализ взаимозависимости затрат промышленных предприятий на инновации и их результативностью. Иными словами, повышение трат на инновационную деятельность со стороны компаний не влияет на ее продуктивность (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь затрат и результативности инновационной деятельности в компаниях обрабатывающих производств

Год	Затраты, млрд руб.	Уровень ИА	Корреляция	Доля ИП	Корреляция
2017	610,2	26,2	-0,59	8,6	-0,64
2018	665,0	23,2		7,7	
2019	760,2	20,5		7,7	
2020	960,7	21,3		8,5	
2021	1053,9	23,1		7,1	
2022	1156,5	20,7		7,0	

Данный анализ был бы неполным, если бы мы не провели также анализ взаимосвязи между внутренними затратами компаний на инновации и долей бюджетных вливаний. Выяснилось, что в целом по обрабатывающей отрасли прослеживается высокий коэффициент корреляции между данными индикаторами (0,85) (табл. 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь внутренних затрат организаций и доли бюджетного финансирования

Год	Затраты, млрд руб.	Доля бюджетного финансирования	Корреляция
2018	665,0	11,8	0,85
2019	760,2	11,3	
2020	960,7	11,8	
2021	1053,9	13,6	
2022	1156,5	14,9	

Таким образом, можно сказать, что значительная часть затрат на инновации оплачена из бюджета, однако, это не приносит существенных технологических прорывов и увеличения инновационной производительности.

Продажи несобственных товаров

Интересным является факт того, что растет показатель продаж товаров ИКТ несобственного производства. Индикатор только с 2020 года по экономике вырос на 88%, а в промышленности на 37% (рис. 8).

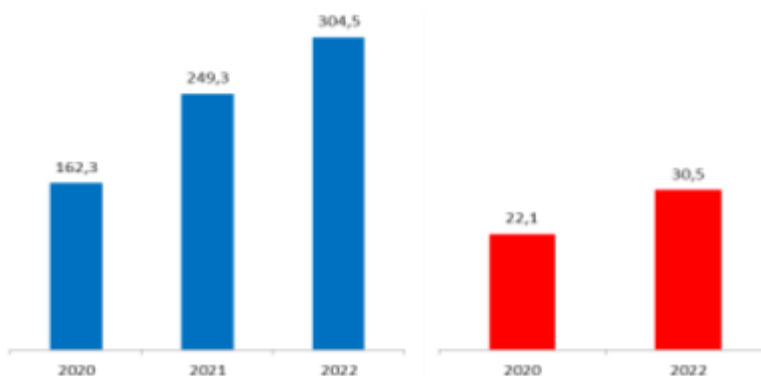

Рисунок 8 – Объем проданных товаров ИКТ несобственного производства (без учета отрасли оптовой и розничной торговли): всего по экономике (слева) и в обрабатывающей промышленности (справа), млн ед.

Таким образом, в условиях роста затрат на инновации, например, в сфере ИКТ, по факту может происходить лишь перебрендирование зарубежной продукции, в то время как дополнительные затраты на инновации оказываются неэффективными. Однако, эта гипотеза требует дополнительного изучения.

Косвенным ее подтверждением может служить отрицательная динамика заявок на изобретения. С 2018 по 2022 гг., этот показатель упал с почти 38 тыс ед., до 27 тыс ед. Снижение числа заявок с одной стороны объясняется сокращением представленности зарубежных фирм на российском рынке (число их заявок с 2021 по 2022 упало на 30%). Но количество отечественных заявок с 2020 упало на 21 %, что говорит об общем снижении изобретательской активности, в то время как продуктом «инноваций» становится перебрендирование иностранной продукции.

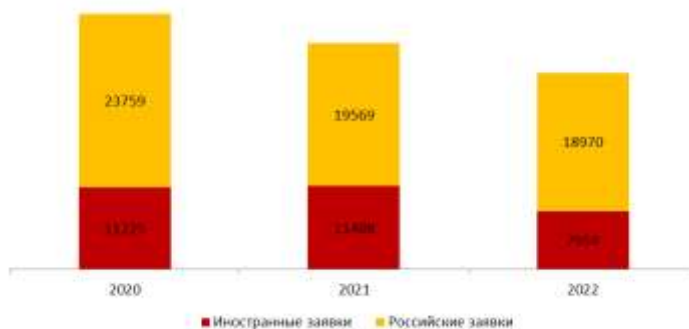

Рисунок 9 – Количество поданных заявок на изобретения, ед

Продуктом инноваций может становиться перебрендирование иностранной продукции

Проблематика инновационного развития

В значительной степени стимулирование спроса государства на инновации началось еще в начале 2010-х годов. Тогда были введены обязательные требования к повышению инновационности госкомпаний, что в итоге вылилось в основном в наращивание госзакупок. Тогда же и наметились проблемы технологического суверенитета России.

Первая связана с отсутствием выстроенной институциональной рамки, приемлемых процедур (кристально понятных правил игры) получения бюджетных средств и дотаций на инновационное развитие и научные исследования и разработки. Порой правила получения средств прописаны так, что деньги из бюджета могут получить только крупные фирмы или организации. При этом отчетность о целевом использовании денег порой формальна и не требует от организаций реальных НИОКР. В самих госкомпаниях порой отмечали, что требования программ инновационного развития приходится «рисовать», добиваясь соответствия приобретаемых товаров и услуг критериям инновационности¹.

Вторая проблема вытекает из первой. Бюджетные средства в существенной степени достаются госкомпаниям или компаниям так или иначе аффилированным с государством, что превращает рынок инноваций и саму систему НИОКР в часть государственного капитализма. Это, с одной стороны, дает таким компаниям нерыночные преимущества, а с другой, как мы видим из данных Росстата, не делает их более инновационными. В итоге происходит снижение конкуренции, где более обеспеченные ресурсами крупные государственные/ квазигосударственные игроки изначально затрудняют честную конкуренцию для потенциально инновационных мелких и средних игроков.

Государственные вливания в инновации часто не дают эффект еще и потому, что не хватает квалифицированной экспертизы проектов. Бюрократический аппарат, даже профильные министерства и ведомства не могут в должной степени оценить какой продукт, идею, заявку стоит финансировать, а какую нет. Ситуация усугубляется тем, что KPI самих структур строится на количестве, а не на качестве проектов. Сравнивая ситуацию с Китаем, в России она сильно отличается. В Китае уже более 15 лет назад была сформирована инфраструктура, которая позволила технологически обновлять китайскую продукцию и верифицировать ее на предмет соответствия передовых стандартов мировых компаний.

В основе процесса лежали три основы:

- глобальные сервисы трансфера технологий (лицензирование и защита интеллектуальной собственности);
- инновационные супермаркеты (сетевое сотрудничество между авторами технологий, инвесторами и конечными потребителями технологий);
- глобальная экспертиза (обсуждение рисков бизнес-проектов, новые идеи), проводимая сертифицированными международными экспертами.

То есть процесс инноваций в принципе в Китае на заиклен на государство.

Надо также отметить, что уровень инновационности малых компаний в России растет. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации вырос с 5,2 до 7,1 % в целом, а в обрабатывающей промышленности с 5,8 % до 7,8 %. В подавляющем большинстве малые предприятия частные.

Все это позволяет сделать вывод, что для текущей ситуации скорее частные OEM (original equipment manufacturer) могут стать драйверами инноваций в России, чем аффилированные с государством компании. Однако, это потребует перестройки системы субсидий с переход на независимую экспертизу проектов и сдвигу от субсидирования в целом к механизму четкой увязки инноваций с налоговыми льготами.

Более продуктивный подход к инновациям потребует перестройки системы субсидий с переход на независимую экспертизу проектов и сдвигу от субсидирования в целом к механизму четкой увязки инноваций с налоговыми льготами

1. Коммерсантъ (2024) Блеск и нищета российских инноваций. <https://www.kommersant.ru/doc/6525060>